

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-119-126>

Оригинальная научная статья

Вербализация образа горы (хайа) в языковом сознании жителей Абыйского района (данные ассоциативного эксперимента)

A. П. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ alinavasilyeva88@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию вербализации образа «хайа» ('гора') в языковом сознании носителей якутского языка, проживающих в Абыйском районе Республики Саха (Якутия). Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения и сохранения языкового наследия коренных народов Арктики, в картине мира которых сакральные ландшафтные концепты занимают центральное место. Целью исследования является выявление специфики ментальной репрезентации образа горы в этнолокальной группе северных якутов путем анализа и сопоставления данных ассоциативного эксперимента. В качестве эмпирической базы использованы результаты ассоциативного эксперимента, проведенного автором в 2025 г. в с. Куберганя (n=32) Абыйского района Республики Саха (Якутия), а также материалы Ассоциативного словаря якутского языка (2005–2010 гг.), привлеченные для сравнительного анализа. В работе применялся интерпретационный анализ реакций с классификацией по типу связей (сходство/смежность). Результаты исследования демонстрируют доминирование пространственного кода в восприятии концепта. Ключевым признаком выступает вертикальность (частотная реакция «урдук» – 'высокая' – 32%), что актуализирует образ горы как пространственной доминанты, препядствий и объекта преодоления. Выявлена уникальная для абайцев актуализация темы Севера («хаар» – 'снег', 'хоту дойду' – 'север'), отражающая влияние природно-климатического контекста. Установлено, что ассоциативное поле стимула имеет преимущественно синтагматический характер (74%), а также содержит единичные реакции, раскрывающие полисемию лексемы «хайа». Исследование демонстрирует, что, несмотря на полисемичную природу концепта, его актуальное наполнение в сознании носителей детерминировано как культурно-историческим фоном, так и непосредственным жизненным опытом в конкретной природной среде. Полученные результаты подчеркивают ценность локальных исследований для комплексного понимания языковой картины мира народа саха и могут быть использованы в дальнейших сравнительных и диахронических исследованиях концептосферы якутского языка.

Ключевые слова: якутский язык, языковое сознание, ментальный лексикон, образ мира, ассоциативный эксперимент, Абыйский район, ассоциативно-верbalная сеть, ассоциативное поле, ассоциативные связи, языковая картина мира

Финансирование. Работа выполнена в рамках научного проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» по соглашению № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.

Для цитирования: Васильева А. П. Вербализация образа горы (хайа) в языковом сознании жителей Абыйского района (данные ассоциативного эксперимента). *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 4. С. 119–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-119-126

Original article

Verbalization of the Mountain Image (“Khaya”) in the Linguistic Consciousness of Abyysky District Residents: Evidence from an Associative Experiment

Alina P. Vasileva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ alinavasilyeva88@gmail.com

Abstract

This article investigates the verbalization of the image of “Khaya” (‘mountain’) in the linguistic consciousness of Yakut language speakers residing in the Abyysky District of the Republic of Sakha (Yakutia). The relevance of the study is determined by the need to document and preserve the linguistic heritage of Arctic indigenous peoples, whose worldviews assign a central role to sacred landscape concepts. The aim of the research is to identify the specifics of the mental representation of the mountain image within an ethnolocal group of northern Yakuts through the analysis and comparison of data from an associative experiment. The empirical basis comprises the results of an associative experiment conducted by the author in 2025 in the village of Kuberganya of the Abyysky District ($n=32$), alongside materials from the Associative Dictionary of the Yakut Language (2005-2010) for comparative analysis. The study employed interpretive analysis of responses, classified according to the type of associative links (similarity/contiguity). The findings reveal the dominance of a spatial code in the perception of the concept. The key feature is verticality (the frequent response “ürdük” – ‘high’ - 32%), which actualizes the image of the mountain as a spatial dominant, an obstacle, and an object to be overcome. A unique thematic emphasis on the North (“khaar” – ‘snow’, “khotu doidu” – ‘North’) was identified among the Abyy respondents, reflecting the influence of the natural and climatic context. It was established that the associative field of the stimulus is predominantly syntagmatic in nature (74%) and also contains singular responses that reveal the polysemy of the lexeme ‘khaya’. The study demonstrates that, despite the polysemous nature of the concept, its actual content in the speakers' consciousness is determined by both the cultural-historical background and direct life experience within a specific natural environment. The obtained results underscore the value of local studies for a comprehensive understanding of the Yakut people's linguistic worldview and can be utilized in further comparative and diachronic research on the Yakut language's conceptual sphere.

Keywords: Yakut language, linguistic consciousness, mental lexicon, world image, associative experiment, Abyysky District, associative-verbal network, associative field, associative connections, linguistic worldview

Funding. The research was funded by the grant of the Russian Science Foundation “Languages and Cultures of the Peoples of the North and Arctic of the Russian Federation: Comprehensive Socio-Humanitarian Research (based on Big Data Analysis)” No 25-78-30006 (22.05.2025)

For citation: Vasileva A. P. Verbalization of the Mountain Image (“Khaya”) in the Linguistic Consciousness of Abyysky District Residents: Evidence from an Associative Experiment. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 4. Pp. 119–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-119-126

Введение

Изучение языкового сознания как формы репрезентации национальной картины мира остается перспективным направлением лингвистических исследований. Особую ценность в этом контексте представляют языки коренных народов,

сохранившие уникальные пласти исторического и культурного опыта. В рамках данного подхода проводятся исследования, выявляющие специфические образы и концепты в языковой картине мира северных этносов [1–6]. Исследование актуальных проблем сохранения языков народов Севера и Арктики осуществляется и в междисциплинарном ключе, в том числе в сравнении с другими языками [7–11]. В русле этого научного направления особый интерес представляет исследование презентации ключевых концептов сакрального ландшафта, определяющих этнокультурную специфику мировосприятия.

Культ гор, характерный для многих сибирских этносов, демонстрирует глубокую интеграцию природного объекта в языковую картину мира. У северных якутов образ горы (*хайа*) представляет собой сложный сакральный символ, соединяющий пространственные, мифологические и идентификационные компоненты. Как отмечает Н. К. Данилова, гора выступает не только природным объектом, но и ментальным феноменом, маркирующим родовую территорию и связующим миры [12]. Важным подтверждением сакрального статуса орографических объектов служит то, что ключевым фактором формирования сакрального пространства нередко выступает ярко выраженная доминанта природного ландшафта, которой в большинстве случаев являются горы [13].

Для выявления глубинных структур подобных концептов в современной науке применяется метод ассоциативного эксперимента, позволяющий объективировать скрытые содержания коллективного сознания через языковые презентации. В парадигме межкультурной онтологии анализа национальных сознаний язык и культура рассматриваются как взаимосвязанные формы объективации коллективного сознания, порождающие как «образ себя» (автостереотип), так и «образ другого» (гетеростереотип) [14, с. 33]. Ассоциативные словари фиксируют актуальное состояние «обыденного» языкового сознания, презентируя его ключевые концепты и ценностные доминанты [14, с. 40].

В рамках данного подхода настоящее исследование ставит своей целью анализ ассоциативного поля слова-стимула *хайа* ('гора') у носителей якутского языка – жителей Абыйского района с последующим сравнением полученных данных с материалами Ассоциативного словаря якутского языка (основанного на экспериментах 2005–2010 гг.) [15], что позволит выявить как универсальные, так и специфические черты в восприятии данного сакрального концепта в общенациональном и этнолокальном сознании.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные в 2025 г. в с. Куберганя (Абыйский район) в ходе ассоциативного эксперимента с участием 32 респондентов – носителей якутского (81%) и эвенского (19%) языков, для которых якутский является основным языком общения. Для сравнительного анализа привлекались материалы Ассоциативного словаря якутского языка, фиксирующие реакции студентов СВФУ, полученные в 2005–2010 гг. [15]. В нынешнем эксперименте использовался расширенный список стимулов (164 лексемы). В работе применен интерпретационный анализ, направленный на выявление семантических признаков и культурных кодов в структуре ассоциативных полей. Классификация реакций основана на дилемии смежность–сходство [16–18]. В этой системе синтагматические и парадигматические связи трактуются как сходство, а тематические – как смежность. Анализ по этому принципу позволяет определить доминирующий тип связей в ассоциативных полях с учетом также опосредованных, синкретических и неопределенных реакций.

Обсуждение и результаты

Являясь одним из значимых природных объектов и ландшафтообразующих компонентов пространства, горы репрезентируют «доминантный символ мировоззренческих представлений, задающий основные параметры устройства Вселенной» [12, с. 55].

В концепции С. А. Токарева культ гор раскрывается как сложный комплекс разнородных верований, обусловленных различными историческими, хозяйственными и экологическими факторами. Исследователь выделяет следующие формы почитания: восприятие гор как опасного пространства, населенного враждебными духами; почитание духов горных перевалов, маркирующих границы этнических ареалов; сакрализация родовых гор – промысловых угодий, с которыми связаны тотемические представления о происхождении рода; а также культы, связанные с земледельческими и горнодобывающими практиками [19].

Согласно исследованиям традиционного мировоззрения народов Центральной Азии, гора осмысливается как антропоморфный сакральный объект, выполняющий функцию связи между мирами. Пещеры и расщелины в горах ассоциируются с женским началом и плодородием, в то время как одинокие горы на равнинных ландшафтах вызывают двойственное отношение, сочетая почитание с ощущением опасности [20].

Ментальный образ горы у якутов отличается значительной семантической сложностью и амбивалентностью. С одной стороны, в фольклорно-мифологических нарративах горы могут наделяться негативной символикой, связанной с деятельностью дьявола. С другой стороны, гора воспринимается как сакральный центр, медиатор между небом и землей, а также как устойчивый символ родовой территории, маркер границы «освоенного» пространства – аласа (круглой котловины с озером) [12, с. 57–58].

Как отмечает В. Л. Серошевский, в традиционных верованиях якутов особое место занимало почитание сакральных гор и утесов. Исследователь, ссылаясь на свидетельства Гмелина, указывает на существование особо почитаемых мест, таких как гора с гротом, которой приносили божеские почести и приписывали власть над природными стихиями, в частности – способность вызывать бури, опасные для охотников [21].

В якутском эпосе олонхо гора предстает как демонический локус и место заточения [22], тогда как в современной культурной практике сакральные горы становятся центрами национальных праздников и международных спортивных мероприятий [22].

Рассмотрение указанных особенностей восприятия горы в конкретном этнолокальном контексте позволяет перейти к анализу материала, полученного в Абыйском районе, для которого характерен разнообразный рельеф, включающий равнины с хвойными и лиственными лесами, горные массивы и тундровые пространства.

Лексема *хайа* (ср. тюрк. *каја*, *кыја*, *кәјә* ‘скала’, бур. *хаја* ‘склон’) определяется как «гора, горы, цепь или хребет гор» [23, стр. 3242], это «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью, гора» [24, с. 186],

В ходе ассоциативного эксперимента на стимул ХАЙА (‘гора’) была получена 31 реакция, из которых 19 являются различными, а 15 относятся к единичным.

В ассоциативном поле слова-стимула ХАЙА (‘гора’) (табл. 1) выделяется вертикально-пространственный код (доминирующий): *урдук/высокая* (32%), *урдук сир/высокая местность, дабайыы/восхождение, көстөр/видно* (3%). Крайне высокая частотность признака «высота» указывает на его ключевое значение в концептуализации горы. Гора воспринимается как доминанта, точка обзора, преграда, требующая преодоления. Реакция *хаар/снег, хоту дойду/Север* также актуализирует характерный для вершин образ, маркируя его как специфический для северных территорий республики.

Таблица

Ассоциативное поле слова-стимула ХАЙА ('гора')

Table

The associative field of the stimulus word «Khaya» (Mountain)

Стимул/перевод	Реакция/перевод
ХАЙА ('гора')	урдук 'высокая' (10), таас 'скала' (3), очуос 'утес' (2), тэллэбэ 'подножие' (горы) (2), гора, горы, дабайыы 'восхождение', иинит 'слушать', көстөр 'видно', саңа 'размером (с гору)', соңуйуу 'удивление', стена, таба 'олень', тардыы 'разорвать', улахан 'большая', урдук сир 'высокая местность', хаар 'снег', хаспаңа 'пещера', хоту дойду 'Север' (32, 19, 1, 15)

Согласно Н. К. Даниловой, важным аспектом является антропоморфизация горы, где ее элементы уподобляются частям человеческого тела (*хайа ороо* – 'макушка', *хайа сиңэ* – 'поясница' и т. д.), а сами горы получают статусные наименования по аналогии с социальными ролями (Бабушка, Господин, Девушка). Это свидетельствует о глубокой интеграции природного объекта в социокультурный код этноса [12]. Однако объективным признаком для анализируемого ассоциативного поля являются геоморфологические характеристики, которые объединяют реакции *таас/скла* (10%), *очуос/утес* (6%), *тэллэбэ/подножие*, *хаспаңа/пещера* (3%). Эти реакции демонстрируют внимание к структуре и составу горы, ее физическим свойствам.

Среди единичных реакций можно выделить «Символико-метафорический признак»: *саңа/размером* (с гору) (используется в сравнениях для обозначения огромного размера), *стена* (преграда). Слово *саңа* является послеслогом и «указывает на величину, объем, качество, выражая уподобительные отношения» [24, с. 186]. Данные понятия в образах сознания свидетельствуют о том, что гора выступает эталоном в языковой картине мира.

Рассмотрим ответы в Ассоциативном словаре якутского языка на слово-стимул ХАЙА/гора: *урдук/высокий* 216; *таас/камень, каменный* 137; *улахан/большой* 97; *мыраан/спики* 45; *чыпчаал/ник* 20; *айылба/природа* 19; *муус/лед* 16; *сыыр/горка, урдук сир/высокое место* 15; *очуос/утес* 14 и др. В Обратном словаре мы находим слова-стимулы *муус/лед* 43; *улахан/большой* 42; *хайа/гора* 3. К числу универсальных для якутского языкового сознания относится ядерная связь «Хайа» – «Урдук» (высота), а также устойчивые геоморфологические ассоциации (*таас, очуос*). В то же время жители Абыя демонстрируют уникальную актуализацию темы Севера (*хаар, хоту дойду*) и преодоления (*дабайыы*), актуализирующие характерный для вершин образ, маркируя его как специфический для северных территорий республики. Это отражает влияние как природных условий, так и культурного контекста Абыйского района, углубляя и конкретизируя общенациональный образ горы.

Следует отметить также полисемичность лексемы *хайа*, о чем свидетельствует наличие в ее ассоциативном поле единичных реакций, актуализирующих периферийные значения слова. Например, реакция *соңуйуу* ('удивление'), вероятно, актуализирует междометную функцию слова, которая в словаре описывается как «выражает удивление или призыв к действию (конечный гласный может удлиняться)» [24, с. 189]. Другой аспект значения проявляется в сочетании с реакцией *тардыы* (субстантивная форма от глагола 'разорвать'). Выражение *хайа тардыы* означает 'разорвать на части', где *хайа* выступает в наречной функции со значением «рассекая, раскалывая на две части; так, чтобы раскололось, распалось» [24, с. 188]. Полисемия является характерной чертой якутского языка, где многозначность ключевых концептов отражает способность языка к семантической трансформации в соответствии с культурными и коммуникативными потребностями носителей.

Что касается распределения в анализируемом ассоциативном поле типов реакций, то получается следующая картина: непосредственные реакции – 88%, из них по сходству – 82%; реакции по смежности – 18%. Парадигматические реакции составляют 26%, синтагматические – 74%. Процент синкреметических реакций составляет 9%.

Заключение

Проведенное исследование ассоциативного поля слова-стимула ХАЙА ('гора') позволило выявить специфику репрезентации данного сакрального концепта в языковом сознании жителей Абыйского района. Анализ эмпирических данных показал, что в основе ментального образа горы лежит ярко выраженный пространственный код, ключевым маркером которого является признак высоты («үрдүк»). Это подтверждает восприятие горы как абсолютного пространственного ориентира, доминанты ландшафта и объекта, требующего преодоления. Так, актуализируется трехчастная структура объекта: низ («тэллэбэ» 'подножие'), сердцевина («хаспаңа» 'пещера') и имплицитно – вершина (через необходимость «дабайыны» 'восхождение'). Гора воспринимается как абсолютный пространственный ориентир и эталон размера («саңа» 'размером (с гору)'). Сравнение с общенациональными данными Ассоциативного словаря якутского языка выявило как универсальные черты (ядерная связь «хайа – үрдүк», геоморфологические ассоциации), так и этнолокальную специфику. Уникальными для жителей Абыйского района оказались ассоциации, связывающие гору с тематическим комплексом Севера («хаар» 'снег', «хоту дойду» 'Север'), что отражает непосредственное влияние природно-географического контекста на формирование языкового сознания. Ассоциации со словом хайа ('гора') носят ярко выраженный синтагматический характер (74%), что подчеркивает ее восприятие через признаки и действия. Можно заключить, что гора в восприятии жителей Абыйского района – это пространственный ориентир, характеризующийся высотой и сложностью рельефа, выступающий как значимый культурный эталон.

Л и т е р а т у р а

1. Данилова Н.К. Концепт «Север/хоту» в представлениях народа саха и долган. *Арктика XXI век.* 2015;2(5):121-126.
2. Андронова Ф.С. Языковая репрезентация концепта «хоту» в языковом сознании носителей якутского языка. *Мир науки, культуры, образования.* 2018;6(73):449-451.
3. Захарова Н.Е. Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта человек/бэе/кини). *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2020;3:215-219.
4. Кузьмина Р.П. Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенов. *Мир науки. Социология, филология, культурология.* 2021;12(4). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Лукина М.П. Языковая репрезентация концепта «солнце» в лингвокультуре народов Севера (на материале якутского и юкагирского языков). *Гуманитарный вектор.* 2021;16(1):102-110. DOI 10.21209/1996-7853-2021-16-1-102-110.
6. Данилов И.А., Степанова Ю.Г. Малая и большая родина в языковом сознании жителей Северо-Востока России. *Научный диалог.* 2025;14(3):25-42. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-25-42>.
7. Романова Е.Н. Традиционные знания северных тюрков-саха о природе в контексте «чувствующей экологии» (реальность и символическое пространство). *Арктика XXI век.* 2025;(3):80-93. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-3-80-93>.
8. Биткеева А.Н., Хохолова И.С. Ресурсы этничности в городской идентичности северян. *Арктика XXI век.* 2025;(2):32-47. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-2-32-47>.
9. Vanhonnaecker M. Comparative ethnolinguistic analysis of the term Mammoth among the Koryak and Chukchi peoples. *Арктика XXI век.* 2025;(1):19-31. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-19-31>.
10. Малышева Н.В., Канг Д. Этнолингвистическое описание некоторых диалектных наименований медведя в якутском языке. *Арктика XXI век.* 2025;(1):54-75. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>.

11. Осорова М.А. Фитонимическая лексика в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках: мотивационный аспект. *Арктика XXI век.* 2025;(2):75-86. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-2-75-86>.
12. Данилова Н.К. Сакральный ландшафт: ментальный образ Горы у северных якутов. *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2019;3(28):55-61.
13. Лавренова О.А., Филиппова В.В. Топонимика в культурном ландшафте Якутии: проблема текстуализации. *Известия РАН. Серия географическая.* 2019;(2):129-136.
14. (*Нео*)психолингвистика и (*психо*)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. Москва: Гнозис, 2017:392.
15. Заморщикова Л.С., Романенко А.А. *Ассоциативный словарь якутского языка.* 2012. URL: <http://adictsakha.nsu.ru/dict> (дата обращения: 10.09.2025).
16. Мартинович Г.А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле. *Вопросы психологии.* 1990;(2):143-146.
17. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента. *Вопросы психологии.* 1993(2):93-99.
18. Овчинникова И.Г. Структура ментального лексикона: возрастная динамика ассоциативных связей. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности.* 2006;(4):85-92.
19. Токарев С.А. О культе гор и его месте в истории религии. *Советская этнография.* 1982;3:107-113.
20. Содномпилова М.М. *Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов.* Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009:366.
21. Серошевский В.Л. Якуты. *Опыт этнографического исследования.* Москва, 1993:736.
22. Zamorshchikova L., Nakhodkina A. Mountain in northern landscape: epic space and real places. *Proceeding of the International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM, Volume III Education and Educational Research,* Albena, Bulgaria. 2016:211-217. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2016B13>.
23. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка.* Т. III. М., 1959.
24. БТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка = Саха тылын бынаарыылаах тылдыята. Новосибирск: Наука, 2004-2018.

R e f e r e n c e s

1. Danilova NK. The concept of “North/Khotu” in the ideas of the Sakha and Dolgan people. *Arctic XXI century.* 2015;2(5):121-126 (in Russian).
2. Androsova FS. Linguistic representation of the concept “Khotu” in the linguistic consciousness of Yakut language speakers. *MNKO.* 2018;6(73):449-451 (in Russian).
3. Zakhарова NE. Experimental study of the peculiarities of the linguistic consciousness of bilingual Evenkis (using the example of the concept man/bee/kihi). *Philology. Theory & Practice.* 2020;3:215-219 (in Russian).
4. Kuzmina RP. Features of the conceptualization of snow in the linguistic consciousness of the Evens. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies.* 2021;12(4). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> (Accessed: 15 September 2025) (in Russian).
5. Lukina MP. Linguistic representation of the concept “sun” in the linguistic culture of the peoples of the North (based on the material of the Yakut and Yukaghir languages). *Humanitarian vector.* 2021;16(1):102-110. (in Russian) <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-1-102-110>
6. Danilov IA, Stepanova YuG. Concepts of “Small Homeland” and “Big Homeland” in Linguistic Consciousness of Residents of Northeast Russia. *Nauchnyi dialog.* 2025;14(3):25-42 (in Russian) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-25-42>
7. Romanova EN. Traditional knowledge of the northern Turkic-Sakha peoples about nature in the context of «sentient ecology» (reality and symbolic space). *Arctic XXI century.* 2025;(3):80-93 (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-3-80-93>
8. Bitkeeva AN., Khokholova IS. The resources of ethnicity in the urban identity of Northerners. *Arctic XXI century.* 2025;(2):32-47 (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-2-32-47>
9. Vanhonnaeker M. Comparative ethnolinguistic analysis of the term Mammoth among the Koryak and Chukchi peoples. *Арктика XXI век.* 2025;(1):19-31. (in English). <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-19-31>

10. Malysheva NV, Kang D. Ethnolinguistic description of some dialect names of bear in the Yakut language. *Arctic XXI century*. 2025;(1):54-75 (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>
11. Osorova MA. Phytonymic vocabulary in the Yakut, Tuvan, Khakas, Altai languages: motivational aspect. *Arctic XXI century*. 2025;(2):75-86 (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-2-75-86>
12. Danilova NK. Sacred landscape: the mental image of the Mountain among the Northern Yakuts. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2019;3(28):55-61 (in Russian).
13. Lavrenova OA, Filippova VV. Toponymy in the Cultural Landscape of Yakutia: The Problem of Textualization. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series*. 2019;(2):129-136 (in Russian).
14. *(Neo)psycholinguistics and (psycho)linguacultural studies: new sciences about the speaking human being*. Moscow: Publishing House "Gnosis", 2017:392 (in Russian).
15. Zamorschikova LS, Romanenko AA. Associative dictionary of the Yakut language. 2012. URL: <http://adictsakha.nsu.ru/dict> [Accessed: 10 September 2025] (in Russian and Yakut).
16. Martinovich GA. Types of verbal connections and relationships in the associative field. *Voprosy psichologii*. 1990;(2):143-146 (in Russian).
17. Martinovich GA. An Experience of a Comprehensive Study of Associative Experiment Data. *Voprosy psichologii*. 1993(2):93-99 (in Russian).
18. Ovchinnikova IG. The structure of the mental lexicon: age dynamics of associative connections. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*. 2006;(4):85-92 (in Russian).
19. Tokarev SA. On the mountain cult and its place in the history of religion. *Soviet ethnography*. 1982;3:107-113.
20. Sodnompilova MM. *The world in the traditional worldview and practical activities of the Mongolian peoples*. Ulan-Ude: Publishing house of the BSC SB RAS, 2009:366 (in Russian).
21. Seroshevsky VL. *Yakuts. Experience of ethnographic research*. M., 1993:736 (in Russian).
22. Zamorschikova L, Nakhodkina A. Mountain in northern landscape: epic space and real places. *Proceeding of the International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM, Volume III Education and Educational Research*, Albena, Bulgaria. 2016:211-217. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2016B13>
23. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. III. Moscow, 1959 (in Russian).
24. BTSYYaYa – *Explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldjyta*. Academician Sciences Rep. Sakha (Yakutia), Institute of Humanitarian Research; ed. PA. Sleptsov. Novosibirsk: Publishing House "Nauka"; 2004-2018 (in Russian and Yakut).

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Алина Петровна – н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6748-8459>, Scopus Author ID: 57210373485, Researcher ID: AAP-1611-2020, AuthorID: 1067049, SPIN: 2456-9820, e-mail: alinavasilyeva88@gmail.com

About the author

Alina P. VASILEVA – Research Scientist, Research Laboratory "Linguistic Ecology of the Arctic", M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk. Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6748-8459>, Scopus Author ID: 57210373485, Researcher ID: AAP-1611-2020, AuthorID: 1067049, SPIN: 2456-9820, e-mail: alinavasilyeva88@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 10.10.2025

Поступила после рецензирования / Revised 28.10.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025